

УДК 908(1-924.71):910(047.2)«18/19»

КРЫМСКИЙ МАРШРУТ ГРАН-ТУРОВ ПО РОССИИ В XVIII–XIX ВВ.

Прохорова Т. А.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таурический»,
Севастополь, Российская Федерация
E-mail: grejfrut@mail.ru*

Проанализирован феномен путешествия, которое как форма познания окружающего мира насчитывает не одну тысячу лет. Отмечено, что практика путешествий стала особенно популярной в эпоху Просвещения, когда стали практиковать гран-туры. Определено, что в это время формируется «крымский маршрут». Гран-туры, предпринимаемые в Россию и Крым, были немного скромнее и могут быть названы образовательными поездками. В последующее время познавательный аспект вояжей оставался все так же актуальным.

Ключевые слова: путешествия, гран-тур, Просвещение, Крым.

Крымоведение как крымский вариант регионального краеведения оформилось сравнительно недавно, но уже стало одним из наиболее актуальных направлений современных историографических штудий [см., например: 1–9]. Круг исторических источников, используемых специалистами по крымской истории, необычайно широк: от археологических находок до архивных документов новейшего времени. Особую роль в перечне исторических нарративов занимает путевая литература о Крыме.

Объединенные условным названием «путевая литература» (англ. travel writing) сочинения путешественников привлекательны как для исследователей, так и для широкого круга читателей словесности, любителей истории и культуры. К трудам вояжеров обращались историки и археологи, были среди них и исследователи Крыма. Ученые, как правило, опускали эмоциональные пассажи авторов записок, их интересовала конкретика: рассказы о природе полуострова, его жителях, их быте, верованиях, описания исторических памятников Крыма.

Современными исследователями неоднократно подчеркивалась огромная роль травелогов в изучении Крыма, много было сказано о формировании «крымского текста» [10; 11], но за рамками внимания историков оставался тот факт, что образовательные поездки в Крым были частью общеевропейского явления совершения гран-туров – продолжительных путешествий аристократической молодежи к крупнейшим европейским историческим и культурным центрам.

Крым первой половины XIX в. – европейская terra incognita – был местом паломничества для многих путешественников, которых объединяла жажда информации. Российские историки, художники, литераторы, государственные служащие и монаршие особы устремились на юг с целью побывать в Тавриде – романтическом и загадочном уголке с ароматом Востока. Жителям XIX в., в которых не угасал дух Просвещения, было трудно определить, каков же вектор исторического развития полуострова: здесь переплелись судьбы Древней Греции и Рима, кочевых народов, Генуи, Венеции, Крымского ханства... И все это оказалось во власти российской короны. Искушение поехать в Крым было велико: увидеть руины легендарного Боспора, побродить по

земле грозных скифов и тавров, ощутить вдохновение Геродота и Страбона – об этом мечтал всякий мало-мальски образованный человек. Для иностранных путешественников важен бы опыт сравнений, что нередко выливалось в некий политический и научный шпионаж. Добавим к этому то, что путешествовать было модно. XIX столетие называют «золотым веком» путешествий для европейцев. Среди пилигримов Крыма первой половины XIX в. были профессора, учёные и исследователи, известные далеко за пределами своей родины, такие как В. Ф. Зуев, П. С. Паллас, Н. Н. Мурзакевич, Э. Д. Кларк, Ф. Дюбуа де Монпере. Наряду с ними в Крым приезжали молодые путешественники без чинов, званий и научных степеней. Сюда их приводила любовь к авантюрам, желание познавать, долг перед службой или же охота за новыми впечатлениями, однако в итоге они неизбежно вдохновлялись экзотикой Крыма, брались за перо и делились своими чувствами от пережитого.

В конце XVIII в. Крым был включен в маршрут путешествий по Восточной Европе и России; некоторые решались ехать еще дальше – в Южную Африку, Центральную Америку. В XVIII в. маршрут путешествий был стандартный: Лондон – Рим – Неаполь – Париж; другой вариант того же пути пролегал по морю. Взяв обратный курс, путешествовали по Нижней Германии. Развитие инфраструктуры и увеличение колониальных владений создали новые возможности для путешествий из Северной Европы. Из Британии отправлялись морем на Средний Восток через Гибралтар и Мальту. Плыли в Александрию, оттуда в Каир, далее шла Святая земля и гора Синай, после отправлялись в Иерусалим, посещали также Константинополь, Дамаск и Афины. Эти несколько месяцев, проведенные богатыми людьми за рубежом, были паузой между учебой и работой, юностью и, следовательно, взрослой жизнью. Чаше всего кульминацией поездки были Италия и Греция – колыбель европейской цивилизации. В поездке молодые люди посещали оперу, скупали шедевры Ренессанса, учились манерам и этикету, искали себе наставников, приобретали новые знания. Этот вид путешествий получил название гран-туров. Но прежде чем практиковать крымский маршрут, гран-туристы должны были решиться приехать в Россию, частью которой Крым стал в 1783 г.

Гран-тур (англ. Grand Tour) был традиционной поездкой по Европе, осуществляемой главным образом европейской аристократической молодежью за собственными средствами или, если юноша был скромного происхождения, за счет богатых покровителей. Особо массовым явлением гран-туры стали с середины XVII в. Конец «эпохи гран-туров», как принято считать в Европе, наступил в 40-х гг. XIX в. со снижением интереса к неоклассицизму и с развитием железнодорожного и парового транспорта, которые сделали путешествия более массовыми и доступными, и путешествия были лишены романтики и духа авантюризма.

Основная ценность гран-тура заключалась в возможности прикоснуться к античному культурному наследию и произведениям эпохи Возрождения, а также познакомиться с представителями аристократического общества европейских столиц. Для многих вояжеров это была единственная возможность в жизни увидеть конкретные произведения искусства или услышать определенную музыку. Гран-тур мог длиться от нескольких месяцев до нескольких лет и обычно проводился в сопровождении зна-

ющего гида или наставника. Для аристократов гран-тур был нечто большее, чем поверхностная культурная поездка, влияние знати в XVIII в. определялось в большей мере культурной гегемонией, нежели проявлениями экономической или физической (военной) силы [12, р. 43].

В сущности содержание европейских гран-туров не носило характер ученого или религиозного паломничества, хотя подобные элементы в поездке могли присутствовать или даже превалировать. В XVII в. гран-тур становится прекрасной возможностью раскрыть свой талант для молодых художников. Росту популярности таких поездок способствовали сочинения, освещающие образовательные вояжи. Вскоре появились руководства по совершению гран-туров, где были обозначены обязательные места для посещения, список тех произведений искусства, знакомство с которыми было также обязательной частью программы. После посещения Рима и Неаполя путь следовал на юг Италии и на Мальту, еще меньше решались ехать в Грецию, все еще находящуюся под властью Турции, и Россию.

С выходом в свет сочинения Джона Локка «Опыт о человеческом разумении» (1690 г.) оформляется идея о путешествии ради любопытства и обучения [13]. Знание, как следовало из новой философской парадигмы, происходило исключительно из внешних чувств. Таким образом, можно было максимально «использовать» окружающий мир, принимая от него все, что он предлагает. Путешествия поэтому были необходимы для одного, чтобы сменять обстановку, развивать ум и расширять знания о мире. Историк Э. Гиббон, вспоминая свой гран-тур, который он совершил, будучи молодым человеком, отмечал, что «зарубежные поездки завершают образование английского джентльмена». Классический гран-тур не только дополнял гуманитарное образование, но и позволял приобрести эксклюзивные вещи, пополнив свою коллекцию, способствуя таким образом росту престижа и статуса участников. Гран-тур был также символом богатства и свободы [14].

Развитие парового транспорта сделало гран-туры дешевле, доступнее, безопаснее и проще. В типичный маршрут были включены уже Германия и Швейцария, границы гран-туров расширялись все дальше на восток и достигли наконец глубин России.

В 1696 г. на российский престол вступил Петр I, который испытывал страсть к путешествиям и сам неоднократно возглавлял «великие посольства» в европейские страны. С момента начала его путешествий в Россию также потянулись путешественники, посвятившие свои путевые заметки описаниям российской столицы, реформ и правления царя. Первым гран-туристом из числа британских подданных, посетившим Россию, считается анонимный «английский джентльмен», автор «Нового атласа, или путешествий и странствий по Европе, Азии, Африке и Америке» (1698), написанного после 9 лет путешествий с 1684 г. [15]. Автор проехал через Москву, поднявшись по Волге из Астрахани, проехав через Вологду и Новгород и отправившись дальше в Польшу. «Прорубив окно в Европу», Петр Алексеевич способствовал тому, что и Россия распахнула свои двери для разных категорий иностранных вояжеров. К запискам путешественников прибавились и пассажи, написанные приглашенными из Европы специалистами, которые по долгу контракта или службы длительное время

жили в России и имели возможность воочию наблюдать за проходившими там переменами. Из Британии на работу в Россию приезжали архитекторы, ландшафтные садовники, каменотесы, кузнецы, мастера, инженеры, но лишь некоторые оставляли записки о своем пребывании в России. Следующее XIX столетие было гораздо богаче на подобного рода записки.

Свои впечатления о пребывании в России первым запечатлел британский посол Чарльз Уитуорт, проживший в России 10 лет, автор сочинения «Описание России, какой она была в 1710 г.» [16]. Спустя некоторое время вышло сочинение другого посла в России – «Описание России в 1767 г.» Джорджа Макартни [17]. Их сочинения привлекли внимание Русского Императорского исторического общества и были опубликованы в сборнике, объединившем подобного рода сюжеты, полные описаний придворных интриг, сплетен, политических и военных афер и социальных перемен (в «Сборнике Русского Императорского археологического общества», т. 39, 50, 61). В их числе – переписка британского консул-генерала Томаса Уорда и его секретаря Клаудиуса Рондо с британским правительством в 1728–1733 гг., включающая инструкции и депеши [18]; экстраординарного и полномочного представителя в России лорда Джеймса Тайроли в 1744 г., сменившего его Джона Хиндфорда в 1745–1749 гг., воспоминания Мельхиора Гай Дикенса в 1750–1753 гг., а также депеши, адресованные Чарльзу Каркарту и написанные им в разные периоды в 1769, 1770 и 1772 гг.

Не менее плодотворным было писательское творчество купцов и коммерсантов, работавших в Московской и Русской компаниях и следовавших торговыми путями в Сибирь, Китай, Персию и Индию через Россию, – Джеймса Спилмена («Путешествие через Россию в Персию», 1742 г.), Джона Хэнвэя («Исторический очерк британской торговли на Каспийском море, с журналом автора путешествия из Англии через Россию в Персию», 1754 г.) [19; 20].

Отдельной группой авторов следует выделить священников англиканской церкви, направленных в Санкт-Петербург, Москву, Архангельск и Одессу Русской компанией для ее британских служащих. В их числе были преподобные Томас Консет, Джон Глен Кинг и Уильям Тук, живописавшие русское православие и историю.

В списке сочинений о России XVIII в. значатся и произведения докторов, несущих медицинскую службу при императорском дворе, в крупных образовательных и торговых учреждениях, а также в аристократических домах. Свои воспоминания о России оставили два шотландских доктора Джон Кук и Джон Белл (автор «Путешествия из Петербурга в России в различные части Азии», 1763 г.) [21]. Большинство же врачей оставили свои заметки неопубликованными, за исключением доктора Мэтью Гатри, терапевта Дворянского Кадетского корпуса в Санкт-Петербурге при Екатерине II, автора многочисленных анонимных статей в лондонский журнал «The Bee» в 1790-х гг., но известного как «редактор» сочинения его жены Мэри Гатри, совершившей вояж в Крым в 1795–1796 гг. (опубликован в Лондоне в 1802 г.) [22]. Миссис Гатри, в свою очередь, была последней из женщин, чьи заметки, по крайней мере в виде писем, были опубликованы в XVIII в. Британские гувернантки чаще встречались в домах русской знати с середины XIX в. Нередко записки оставались анонимными, при этом первым и наиболее распространенным псевдонимом для англо-русского

контекста была подпись «леди». Среди женской части авторов особо следует отметить Элизабет Крейвен – первую британскую туристку, совершившую свое приключенческое путешествие через Крым в Константинополь и опубликовавшую свои письма в то время, когда Россия по ряду причин стала все чаще появляться в списке туристических маршрутов.

В XVIII в. особую популярность приобретают гран-туры, главной целью которых, по выражению доктора Джонсона, было «увидеть берега Средиземноморья» [23, р. 28], но в то же время и северные земли манили наиболее бесстрашных путешественников. Основание в 1703 г. Санкт-Петербурга, которому пророчили славу Северной Венеции, способствовало оживлению интереса путешественников к России. Отныне иностранцы стали собираться в путь, руководствуясь исключительно туристским интересом и желанием увидеть достопримечательности российской столицы. С этой целью в Россию приехал 25-летний сэр Фрэнсис Дэшвуд, сопровождая чрезвычайного посла барона Форбса в Санкт-Петербург в июне 1733 г., а также итальянского ученого Франческо Альгьяротти в 1738 г., оставившего первые туристские заметки о петровской столице, которые увидели свет в английском переводе в 1769 г.

Первым британцем, кого мы безоговорочно можем назвать гранд-туристом, оставившим описание Санкт-Петербурга, которое вскоре вышло в свет, был 23-летний Натаниэль Рэксолл, однако специфическое обозначение «Северный тур» в названии труда появляется только с выходом книги Джона Хеникера в 1775 г. Русские «туры» стали совершаться все чаще по мере того, как XVIII в. подходил к концу, и это было обусловлено тем, как мало было известно в Европе о России, и тем, что главные труды о России, читаемые европейцами, были написаны «кабинетными» путешественниками (наиболее популярные из них – Дж. Маршалл, Р. Джон, П. Н. Шендро и У. Томсон).

Не только приезжие оставляли описания, но и их учителя, шутливо называемые «вожаками медведя», которые сопровождали молодых аристократов в дальних путешествиях. Двое из них, оба Кембриджские преподаватели, приобрели особую известность в конце XVIII – начале XIX в.: Уильям Кокс и Э. Д. Кларк. Первый проделал вполне стандартный путь из Польши в Россию, а Кларк двинулся из Москвы в Крым и к берегам Азовского моря, а затем – в Константинополь. За год до известного путешествия Екатерины II по южным провинциям своего государства по достопримечательным местам этого края путешествовала леди Крейвен, оставив одно из первых полных описаний Крыма в XVIII в. Справедливости ради стоит отметить статью неизвестного британского офицера, опубликованную в «Gentlemen's Magazine» в 1786 г. и представленную публике как единственное описание Крыма. Тогда же в Таврику приехал Ш. Ж. Ромм со своими учениками – П. Строгановым и А. Ворониным.

Имя Шарля Жильбера Ромма (1750–1795) более известно из-за его связи с историей французской революции. Французская историография насчитывает несколько десятков работ, посвященных революционной страничке в его жизни [24; 25; 26]. Вполне закономерно, что российские историки занялись изучением российского периода его жизни (в России он пробыл почти семь лет как воспитатель единственного сына графа А. С. Строганова) [27]. Прибыв в Россию в декабре 1789 г., Ромм обрел в

усадебе Строгановых второй дом: к нему относились как к члену семьи, он полностью руководил воспитанием юного Павла Строганова и даже давал по этому поводу указания отцу [28].

Ромм был талантливым учителем; основным педагогическим приемом он считал закалку духа, поскольку она пробуждала в человеке волю к освоению окружающей действительности. Путешествия должны были познакомить Павла Строганова с родной страной, акцент делался на изучение родного языка, географии России, ее промышленности, быта и народов. О путешествиях исследователи могут узнать из трех сохранившихся дневников: 1781 г. – в Нижний; 1784 г. – к Белому морю и 1786 г. – в Крым. Ко времени последнего вояжа Ромм был уже опытным пилигримом. Большую роль в освоении полуострова сыграли некоторые путешествия, которые он изучил накануне («Выписки из путешественных записок Василья Зуева, касающихся до полуострова Крыма», напечатанные в «Месяцеслове» на 1783 г., «Описание Тавриды» К. И. Габлица, вышедшие за год до его посещения Крыма).

Еще одним путешественником, практиковавшим образовательные вояжи на изломе XVIII в., был Эдвард Дениэл Кларк (Edward Daniel Clarke; 1769–1822). В Крыму Э. Д. Кларк побывал в 1800 г. Английский натуралист, минеролог и путешественник, уроженец города Виллингдона (графство Сассекс), он всегда испытывал страсть к путешествиям, но, поскольку семья его была небогата, на возможность странствовать приходилось зарабатывать усердным трудом. Частными уроками заработал средства на путешествие по Германии, Швейцарии, Италии (жил в Неаполе в 1792–1794 гг.); в 1796 г. вместе с другим учеником, сыном лорда Уксбриджа, путешествовал по Шотландии и Восточной Исландии, а в 1799 г. вместе со своим воспитанником Дж. Криппсом (J. M. Stipps) отправляется в путешествие по Европе, маршрут которого пролегал через Норвегию, Швецию, Россию, Крым, Константинополь, Родос, Египет и Палестину [29].

Путешественник приехал в Крым, когда в России «процветала тирания императора Павла» [30, р. 373]. В Тавриде Кларку удалось отвлечься от негативного впечатления, которое произвела на него «деспотичная» Россия. Проезжая Керчь, Феодосию, Карасубазар, Бахчисарай, Симферополь, Севастополь и Козлов, Кларк уделял огромное внимание древностям. В Юго-Западном Крыму он, прежде всего, осмотрел Инкерман, особенно его привлекла средневековая крепость, которую, по его мнению, построил еще Диофант, часовни, церкви с арочными окнами и саркофагами, вырытые в скале, мост через реку (акведук). В Севастополе главным объектом посещения был Херсонес – разрушенный и разобранный русскими на строительный материал, особенно его двухпанцирные стены, остатки мола, некрополь, расположенный неподалеку Евпаторий. Не обошел автор вниманием и Балаклаву, напомнившую ему Помпеи. Обзорение этих объектов составило великолепную образовательную программу для иностранных визитеров.

В XIX в. постепенно формируется иная разновидность гран-тура – теперь путешествовали без сопровождения наставников и гувернеров. Это способствовало тому, что труды, написанные после такого путешествия, создавались без знания и без понимания российской истории, традиций и обычаев ее народов – главного предмета своего описания. Такие опусы вполне закономерно вызвали негодование русских.

Вот что услышал от своего русского собеседника Лейт Ричи: «Мне кажется странным, что вы, англичане, приезжаете в Россию с целью ознакомиться с традициями и характером людей, не понимая ни единого слова на их языке. Вы приезжаете сюда, полные предрассудков относительно нас как нации. Вы видите все вокруг враждебным и непохожим на привычные для вас дома вещи, кроме этикета в домах нескольких семей, у которых вы гостите. Вы не предпринимаете никаких попыток изучить, понять или постичь окружающие обычаи. Вы оцениваете Россию как грубого и мощного монстра, рассматривая его через свой театральный бинокль или из окон своего экипажа. В городах единственным авторитетом для себя вы признаете ваших проводников, в деревнях вы скитаетесь в неведении, не имея возможности что-либо понять или что-либо спросить. Удовлетворенные увиденным, вы затем возвращаетесь домой и без капли злобного чувства в душе, но преисполненные невежества, садитесь за написание новых очерков, лживых и абсурдных, которыми и так наводнена Европа» [31, р. 24–25].

Совершенно очевидно, что путешественники, находясь в Крыму в течение двух-трех недель, описывали местные порядки и обычаи весьма поверхностно, не ставя перед собой цели составить объективное описание края. Трактовка многих явлений, общая неприглядная картина быта, сложности, возникающие в пути из-за отсутствия инфраструктуры, усиливали эффект неприязненного отношения к российским порядкам. Совершенно иначе Россия представлена в трудах тех иностранцев, которые несколько лет прожили в стране и, соответственно, были более близки к «пониманию русских». В числе этих авторов следует назвать женщин, служивших в домах дворян в качестве гувернанток: Элизабет Ригби, Ребекка МакКой, Мэри Смит и Шарлота Бурне. Однако окончательно ключ к этому «пониманию» был найден иностранными живописателями российских обычаев в ходе Крымской войны.

В эпоху романтизма, сентиментализма и позитивизма (конец XVIII – начало XIX в.) просвещенные представители европейской общественности сознавали важность путешествий в образовательном процессе благодаря сочинениям Ф. Поссе (Franz Posselt) и французских просветителей (Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье) [32, с. 487–490]. И в реалиях современного мира поездки чрезвычайно полезны: они расширяют кругозор, пополняя запас знаний и разрушая стереотипы. По выражению Ф. Бэкона, «человек, отправляющийся в путешествие в страну, языка которой не знает, собственно, отправляется в школу, а не в путешествие», сам автор использовал поездки для изучения языков, обычаев народов, форм государственного правления и характеров государственных деятелей. Возвращение к этой формуле актуально для современных процессов образования, учитывая возможности нынешних субъектов образования. Мобильность современного общества, виртуализация и глобализация путешествий не лишают их главного назначения – служить делу Просвещения.

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / А. А. Непомнящий ; Ин-т укр. археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины. – К., 1999. – 212 с.

Nepomnyashchiy A. A. Zapiski puteshestvennikov i putevoditeli v razvitii istoricheskogo kraevedeniya Kryma (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX veka) / A. A. Nepomnyashchiy ; In-t ukr. arkhografii i istochnikovedeniya im. M. S. Grushevskogo NAN Ukrainy. – K., 1999. – 212 s.

2. Непомнящий А. А. Иностранные путешественники о колонизации Крыма в конце XVIII – XIX веке / А. А. Непомнящий // Заселення Півдня України : проблеми національного та культурного розвитку : міжн. наук.-метод. конф. : наук. доп. : у 2 ч. – Херсон, 1997. – Ч. 1. – С. 219–223.

Nepomnyashchiy A. A. Inostrannye puteshestvenniki o kolonizatsii Kryma v kontse XVIII – XIX veke / A. A. Nepomnyashchiy // Zaselennya Pivdnaya Ukraini : problemi natsional'nogo ta kul'turnogo rozvitku : mizhn. nauk.-metod. konf. : nauk. dop. : u 2 ch. – Kherson, 1997. – Ch. 1. – S. 219–223.

3. Непомнящий А. А. Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття) : біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Сімферополь : Бізнес-інформ, 2003. – 456 с.

Nepomnyashchiy A. A. Istorichne krimoznavstvo (kinets' XVIII – pochatok XX stolittya) : biobibliografichne doslidzhennya / A. A. Nepomnyashchiy. – Simferopol' : Biznes-inform, 2003. – 456 s.

4. Непомнящий А. А. Мандрівництво по Криму у першій третині XIX ст. та його роль у розвитку краєзнавства та туризму / А. А. Непомнящий // Туристично-краєзнавчі дослідження / Ін-т туризму ФПУ. – Київ, 1998. – Вип. 1 : матер. III Всеукр. наук.-практ. конф. «Туризм в Україні : економіка та культура» : у 2 ч. – Ч. 2. – С. 138–144.

Nepomnyashchiy A. A. Mandrivnistvo po Krimu u pershiy tretini KhKh st. ta yogo rol' u rozvitku kraeznavstva ta turizmu / A. A. Nepomnyashchiy // Turistichno-kraeznavchi doslidzhennya / In-t turizmu FPU. – Kiiv, 1998. – Vip. 1 : mater. III Vseukr. nauk.-prakt. konf. «Turizm v Ukraini : ekonomika ta kul'tura» : u 2 ch. – Ch. 2. – S. 138–144.

5. Деремедведь Е. Н. Английская литература путешествий XVIII–XX вв. о Крыме : реализация процесса коммуникации / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 49. – С. 112–115.

Deremedved' E. N. Angliyskaya literatura puteshestviy XVIII–XX vv. o Kryme : realizatsiya protsessa kommunikatsii / E. N. Deremedved' // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2004. – № 49. – S. 112–115.

6. Деремедведь Е. Н. Крымская Ривьера : авантюрные приключения англичанок в Тавриде / Е. Н. Деремедведь. – Симферополь : Сонат, 2008. – 208 с.

7. Деремедведь Е. Н. Крым глазами английского путешественника Р. Лайелла / Е. Н. Деремедведь // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 43. – С. 163–169.

Deremedved' E. N. Krym glazami angliyskogo puteshestvennika R. Layella / E. N. Deremedved' // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2002. – № 43. – S. 163–169.

8. Мальгин А. В. Русская Ривьера : курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи : конец XVIII – начало XX в. / А. В. Мальгин. – Симферополь : СОНАТ, 2006. – 352 с.

Mal'gin A. V. Russkaya Riv'era : kurorty, turizm i otdykh v Krymu v epokhu Imperii : konets XVIII – nachalo XX v. / A. V. Mal'gin. – Simferopol' : SONAT, 2006. – 352 s.

9. Громенко С. В. Stepy, morze i góry : польские путешественники конца XVIII – начала XX века о Крыме / С. В. Громенко ; под ред. проф. А. А. Непомнящего ; Тавр. нац. ун-т им. В. И. Вернадского, Крым. ун-т культуры, искусств и туризма, Крым. о-во поляков. – Симферополь : Антика, 2011. – 304 с. – (Серия : «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 14).

Gromenko S. V. Stepy, morze i góry : pol'skie puteshestvenniki kontsa KhVIII – nachala KhKh veka o Kryme / S. V. Gromenko ; pod red. prof. A. A. Nepomnyashchego ; Tavr. nats. un-t im. V. I. Vernadskogo, Krym. un-t kul'tury, iskusstv i turizma, Krym. o-vo polyakov. – Simferopol' : Antikva, 2011. – 304 s. – (Seriya : «Biobibliografiya krymovedeniya» ; vyp. 14).

10. Люсый А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста : дисс. ... канд. культуролог. наук / А. П. Люсый. – М., 2003. – 267 с.

Lyusyy A. P. Krymskiy tekst russkoy kul'tury i problema mifologicheskogo konteksta : diss. ... kand. kul'turolog. nauk / A. P. Lyusyy. – M., 2003. – 267 s.

11. Крымский текст в русской культуре : мат. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 4–6 сентября 2006 г. / Под ред. Н. Букс, М. Н. Виролайнен. – СПб., 2008. – 250 с.

Krymskiy tekst v russkoy kul'ture : mat. mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg, 4–6 sentyabrya 2006 g. / Pod red. N. Buks, M. N. Virolaynen. – SPb., 2008. – 250 s.

12. Thompson E. P. The making of working class / E. P. Thompson. – London : Penguin Adult, 1991. – 958 p.

13. Locke J. An Essay concerning Human Understanding : in 4 books / Locke J.. – London, 1690.
14. Chaney E. Gibbon, Beckford and the Interpretation of «Dreams, Waking Thoughts and Incidents» / E. Chaney // The Beckford Society Annual Lectures. – London, 2004. – P. 25–50.
15. C.T. The new atlas, or travels and voyages in Europe, Asia, Africa and America, through the most renowned part of the world / C. T. – London : J. Cleave and A. Roper, 1698. – 236 p.
16. Whitworth Ch. An account of Russia as it was in the year 1710 / Ch. Whitworth. – Twickenham : Strawberry Hill, 1758. – 158 p.
17. Macartney G. An account of Russia MDCCLXVII / G. Macartney. – London : privately printed, 1768. – 230 p.
18. Сборник Императорского Русского исторического общества. – Т. 61 : [Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе : сообщено из английского Государственного архива Министерства иностранных дел. Ч. 5]. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1888. – XI, 610, [4] с.
- Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. – Т. 61 : [Diplomaticheskaya perepiska angliyskikh poslov i poslannikov pri russkom dvore : soobshcheno iz angliyskogo Gosudarstvennogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del. Ch. 5]. – SPb. : Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1888. – XI, 610, [4] s.
19. Spilman J. A journey through Russia into Persia; by two English gentlemen, who went in the year 1739, in order to make a discovery how the trade from Great Britain might be carried on from Astracan over the Caspian / J. Spilman. – London : Dodsley, 1742. – 70 p.
20. Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from England through Russia, Germany and Holland : in 4 vols. / J. Hanway. – London : sold by Mr. Dodsley, Mr. Nourse, Mr. Millar and others, 1753.
21. Bell J. Travels from St. Petersburg in Russia to diverse parts of Asia : in 2 vols./ J. Bell. – Glasgow : printed for the author by Andrew and Robert Foulis, sold by R. and A. Foulis and others, 1763.
22. Guthrie M. A tour, performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea : the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the peace of Kainardgi and Jassy / M. Guthrie. – London : T. Cadell, 1802. – 459 p.
23. Boswell J. Life of Johnson LL.D. : in 4 vols. / J. Boswell. – Oxford : Published by Talboys and Wheeler ; London : William Pickering, 1826. – Vol. 3. – 401 p.
24. Ehrard J. Gilbert Romme (1750–1795), actes du colloque de Riom (19 et 20 mai 1995) / J. Ehrard. – Riom, 1996. – 304 p.
25. Brunel F. Les derniers Montagnards et l'unité révolutionnaire / F. Brunel. // Annales historiques de la Révolution française. – 1977. – № 229. – P. 385–404.
26. Ehrard J. Romme vu à travers ses livres / J. Ehrard // Annales historiques de la Révolution française. – 1996. – № 304. – P. 195–205.
27. Раткевич К. И. К биографии Жильбера Рома / К. И. Раткевич // Ученые записки Ленинградского государственного университета: серия исторических наук. – 1940. – Вып. 6. – № 52. – С. 264–275.
- Ratkevich K. I. K biografii Zhil'bera Roma / K. I. Ratkevich // Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta: seriya istoricheskikh nauk. – 1940. – Vyp. 6. – № 52. – S. 264–275.
28. Чудинов А. В. Жильбер Ромм и Павел Строганов : история необычного союза / А. В. Чудинов. – М., 2010. – 344 с.
- Chudinov A. V. Zhil'ber Romm i Pavel Stroganov : istoriya neobychnogo soyuza / A. V. Chudinov. – M., 2010. – 344 с.
29. The Life and Remains of the Rev. Edward Daniel Clarke, LL. D. Professor of Mineralogy in the University of Cambridge // The Cambridge Quarterly review and academical register. – London, 1824. – Vol. 1. – P. 19–51.
30. Clarke E. D. Travels in various countries of Europe Asia and Africa. Part 1 : Russia, Tartary and Turkey / E. D. Clarke. – Ed. 4. – London, 1817. – Vol. 2. – 549 p.
31. Cross A. In the land of Romanovs: an annotated bibliography of first-hand English-language accounts of the Russian empire (1613–1917) / A. Cross. – Cambridge : Open Book Publishers, 2014. – 419 p.
32. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения : в 2 т. / Ж.-Ж. Руссо. – Т. 1 : Эмиль, или о воспитании. – М., 1981. – 656 с.

Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochineniya : v 2 t. / Zh.-Zh. Russo. – T. 1 : Emil', ili o vospitanii. – M., 1981. – 656 c.

Prochorova T. A. The Crimean route of the grand tours to Russia in XVIII–XIX centuries

The article is devoted to the phenomenon of «travel», which is a form of knowledge of the world more than one thousand years. It is noted that the travel practice became especially popular during the Enlightenment, when they began to practice the grand tours. It was determined that the «Crimean route» was formed at this time. Grand tours undertaken in Russia and the Crimea were a bit more modest and could be called educational trips. In the subsequent time the cognitive aspect of voyages remained still actual.

Key words: travels, grand tours, The Enlightenment, the Crimea.